

Сюэ Цзюэ что, пользуется ею?

Су Яньчэнь видела сон.

Сначала ей казалось, что это прекрасное сновидение: в нём присутствовал необычайно красивый молодой человек с густыми бровями, яркими, словно звёзды, глазами и лицом, подобным искусно выточенному нефриту. Его персиковые глаза пленяли, а стоило ему улыбнуться — словно весенний ветерок пробежал по глади озера, заставляя звёздную россыпь отражений танцевать в такт ряби.

Его голос, низкий и нежный, раз за разом повторял: Янь-янь. От этого ласкового зова у неё, казалось, кости становились мягкими, как вата.

— Янь-янь, иди ко мне.

Он стоял под деревом с золотой листвой и протягивал к ней руки, а в его изящных, словно сошедших с картины чертах лица застыла улыбка.

Она, смущаясь, приподняла подол платья и нерешительно зашагала к нему.

Мужчина протянул ладонь с тонкими длинными пальцами и бережно приподнял её подбородок. Его безупречное, подобное белому нефриту лицо начало приближаться.

Ого!

Он что, хочет её поцеловать?

Она затаила дыхание, охваченная предвкушением и девичьим стыдом, и закрыла глаза... но в следующий миг в шее внезапно вспыхнула резкая боль.

Чёрт!

Она задыхается!

Открыв глаза, она увидела, что прекрасный юноша впился ей в горло, а через мгновение его утончённый и возвышенный облик вдруг стал самым обыкновенным.

Точнее, он стал точь-в-точь как у Сюэ Цзюэ.

Этот безумец Сюэ Цзюэ! Даже во сне он не даёт ей покоя!

Он слегка приподнял подбородок, глядя на неё сверху вниз с нескрываемым холодом и презрением, и отчеканил:

— Ты кто такая? Как посмела притворяться моей Янь-янь? Смерти ищешь!

— ...

В ужасе она проснулась.

Она рывком села на огромной роскошной кровати.

Где это, черт возьми, она находится?

Окинув взглядом комнату, заполненную горами золота, драгоценностей, антиквариата и картин, вид которых сразу выдавал их баснословную цену, она на секунду решила, что умерла и вознеслась в мир бессмертных.

Но нет, всё было иначе.

Вскоре, когда Цзин Нэн толкнул дверь и вошёл внутрь, она поняла, где находится.

Она никуда не уходила — всё ещё в Городе Пяомяо.

Сюэ Цзюэ притащил её во Дворец Облаков и Туманов.

Дворец Облаков и Туманов был его резиденцией в Городе Пяомяо — невероятно огромный, невообразимо роскошный дворец, в котором она наверняка заблудится в первую же минуту, стоит только выйти из комнаты.

Внутри было полно сокровищ — разумеется, награбленных Сюэ Цзюэ по всему свету.

Цзин Нэн сказал, что она пробыла без сознания десять дней, и у неё не было причин сомневаться: монах на глазах округлился и стал значительно плотнее.

Су Яньчэнь погладила свой урчащий от голода живот и с надеждой спросила:

— Здесь найдётся что-нибудь поесть?

В ответ Цзин Нэн показал ей такое, от чего у неё глаза на лоб полезли.

Огромный подземный ледник был доверху забит всевозможными припасами.

Счастливые слёзы едва не покатались из глаз. Она тут же засучила рукава, схватила курицу и поспешила на кухню варить суп.

Куриная каша с просом — питательно и легко усваивается, идеально для той, кто десять дней не держал маковой росинки во рту.

Ей было совершенно не до Сюэ Цзюэ — жив он или мертв, сейчас главным было набить желудок.

Только допив целую миску каши, она наконец начала расспрашивать Цзин Нэна о том, что произошло.

Оказалось, что она отравлена Нефритово-Шелковым Гу Секты Северной Горы. С течением времени внутренние органы жертвы превращаются в подобие шёлковых нитей, пока человек не задохнётся от невозможности дышать.

Да это же древнекитайская версия гербицида!

Она так живо представила себе этот процесс, что тут же почувствовала удушье.

Су Яньчэнь хлопнула себя по груди, действительно ощущая, как воздух с трудом проходит в лёгкие.

Цзин Нэн вскочил с места и вытер жирные губы рукой:

— Плохо дело! Яд начал действовать!

Сказав это, он развернулся и убежал... просто убежал.

Су Яньчэнь: ???

Что за?!

Где совесть?!

Секунду назад жевал курицу, которую она приготовила, а в следующую — вытер рот и дал дёру!

Все эти лысые монахи — не люди, неудивительно, что Сюэ Цзюэ их вечно колотит!

Десять минут спустя...

Прости, она была права насчёт лысого... тьфу, мастера Цзин Нэна.

Он не сбежал, он побежал за Сюэ Цзюэ, чтобы тот спас её.

— ...

Действительно ли это необходимо?

Сюэ Цзюэ что, пользуется ею?

Метод, которым он облегчает действие яда, — это нечто такое, что пришлось бы вырезать из текста.

Вы ведь понимаете...

Это...

<http://bllate.org/book/21958/2281411>